

Прошло два дня с тех пор, как он пришёл в сознание и был госпитализирован. Теперь, когда Кан Ю Сик смог сесть, он прочитал содержание газеты.

«Продолжающееся расширение Врат, куда катится мир?»

«21-я годовщина появления Врат, признак новых перемен.»

«Военная академия Сонджин входит в ТОП-3 учебных заведений по подготовке охотников, продвигаясь к лучшему миру.»

Как обычно, газета была переполнена новостями, связанными с Охотниками и Вратами. Сама новость была знакомой, но внимание Кан Ю Сика привлекла дата вверху.

«12 апреля 2023 года».

«Двадцать восемь лет назад...»

Это было, когда ему только исполнилось 17, он пробудился как Охотник и поступил в военную академию Сонджин. И когда этот сукин сын Ким Чжин Хек вонзил нож ему в легкие, и его жизнь пошла под откос.

«Регрессия, да? Это не какая-то игра?»

Он задавался вопросом, не сошёл ли его разум с ума окончательно, но яркие воспоминания о его проклятых 28 годах жизни крутились в голове парня так же свежо, как и всегда.

И больше, чем что-либо другое, Кан Ю Сик неизбежно признал это реальностью.

– Следующая страница.

– О, хорошо!

Рядом с ним, послушно листая газету, сидел молодой 17-летний Ким Чжин Хек.

Ким Чжин Хек, известный как «Мастер алмазного меча», которого за спиной часто называют «Каменным лицом» или «Безразличием», был бесчувственным, невыразительным абсолютным героем.

«Раньше мы обходили друг друга как незнакомцы или вступали только в утомительные споры, но теперь я полностью доминирую над Ким Чжин Хеком в отношениях хозяин-подчиненный».

Невообразимый сценарий, даже в его мечтах. Вот почему Кан Ю Сик признался себе, что он регрессировал!

«Если я рассмотрю причину... то ничего другого не остаётся».

Его последняя вспышка воспоминаний была наполнена разочарованием и системным окном, которое появилось сразу после этого. Он не мог вспомнить точное содержание, но, кроме этого, не было ничего другого, что могло бы вызвать перерождение.

«Регрессия... Это регрессия?»

Вернувшись в прошлое, сохранив воспоминания о событиях, которые будут разворачиваться в течение следующих 28 лет, Кан Ю Сик столкнулся с этим экстраординарным фактом и принял простое решение.

– Джин Хек, принеси мне немного хлеба.

– О, хорошо!

А пока пришло время в полной мере насладиться этим.

Каждый день, под предлогом плохого самочувствия, Кан Ю Сик поручал Ким Чжин Хеку различные поручения, накапливая чувство вины, кашляя кровью всякий раз, когда было свободное время, накапливая ещё больше долгов.

Проводя дни в таком удовольствии...

– Надо же... это просто чудо, – у доктора, который закончил осмотр, было озадаченное выражение лица. – Я думал, что это будет неизлечимой раной...

Меч, слегка пропитанный маной, пронзил его легкие, он едва выжил из-за своевременного оказания неотложной помощи. Даже с учетом медицинских технологий, которые продвинулись с момента создания Врат, это была рана, которая оставила бы у него заболевание легких на всю оставшуюся жизнь, и всё же он смог восстановиться за неделю?

Это было экстраординарное происшествие, не поддающееся никакому разумному объяснению.

– Мистер Кан Ю Сик, у вас, случайно, не пробудились какие-нибудь навыки после этого инцидента? – спросил доктор, на что Кан Ю Сик небрежно кивнул.

– Да. Я приобрёл навык, связанный с физическим совершенствованием.

- Понимаю. Похоже, что благодаря приобретению этого навыка травма легких зажила. Подобное случается крайне редко. К счастью, всё закончилось хорошо.

- Тогда будут ли какие-либо последствия или осложнения?

В ответ на вопрос Кан Ю Сика доктор улыбнулся.

- Конечно. Во всяком случае, ваше состояние, возможно, даже улучшилось по сравнению с предыдущим.

- Улучшилось...

- Давайте продолжим наблюдение ещё несколько дней и приступим к процессу выписки. Вы через многое прошли.

Когда доктор закончил осмотр и ушёл, Кан Ю Сик, оставшись один, открыл окно своей системы для просмотра.

[Кан Ю Сик]

Сила: 48

Ловкость: 42

Выносливость: 44

Мана: 38

Уникальный навык: [Кредитор]

Собственный навык: [Алмазное тело (F+)]

«Странно, что рана заживает».

Навык [Алмазное тело]. Этот навык, благодаря которому Ким Чжин Хек получил прозвище

«Мастер алмазного меча», судя по его эффектам, он был обычным пассивным навыком физического улучшения, который можно увидеть практически везде.

[Алмазное тело (F+)]

Навык, формирующий крепкие кости и жёсткие вены.

Он растёт вместе с телосложением, наделяя тело мощными способностями.

Увеличивает прочность телосложения.

Навык растёт вместе со статистикой.

В будущем Ким Чжин Хек развил этот навык «Алмазного тела» до ранга S+, обладая невероятно крепким телосложением, способный участвовать в напряженных битвах, сравнимый с легендарным существом.

Совершенный навык боевых искусств и утонченное телосложение. Это были те самые вещи, которые создали прозвище «Мастер алмазного меча».

«Это то, что я у него отнял».

Теперь это принадлежит ему. Или, точнее говоря, это было больше похоже на компенсацию. Он получил за это Алмазное тело.

Как мог Кан Ю Сик не потребовать компенсацию с Ким Чжин Хека за травму легких, которая едва не привела к смерти и которая почти разрушила его жизнь?

Если бы, по какой-либо случайности, болезнь легких повторилась на этот раз, это было бы использовано как оправдание для страданий на всю жизнь. Следовательно, следует считать удачей, что всё закончилось на этом этапе.

«Ну, неважно».

Так бесстыдно размышлял Кан Ю Сик с блаженным выражением на лице.

– Кан Ю Сик!

Парень с раздраженным голосом вошёл в больничную палату, хлопнув за собой дверью. С угрюмым лицом, которое говорило о плохом характере, и сгорбленным телом, он выглядел как головорез.

Кан Ю Сик взглянул на прибытие Ли Хен Чана прищуренными глазами.

О, если подумать, этот парень появился именно в это время.

Ли Хен Чанг. Он был охотником ранга В, обычным учителем, который работал в Академии Сонджин с первых дней её основания, зарабатывая на скромную жизнь среди инструкторов. По сравнению с другими охотниками и учителями, которые позже приобретут большую известность, он не был особенно запоминающимся. Тем не менее, причина, по которой Кан Ю Сик запомнил его имя, не была чем-то примечательным.

- Если ты проснулся, ответь мне! Ты притворялся больным в течение нескольких дней, а теперь ты совершенно не в себе...

Пристальный взгляд, грубый голос и жесты, пытающиеся запугать.

Кан Ю Сик внутренне улыбнулся почти угрожающему поведению, столь не похожему на простой визит в больницу.

«Как и ожидалось, его отношение к делу не изменилось по сравнению с предыдущим».

Этим отбросом человечества, который стремился отомстить за несчастный случай во время инсценированной охоты, приведший к серьезной травме, и угрожал Кан Ю Сику переводом в другую школу в качестве наказания, был Ли Хен Чан. Он был причиной того, что Кан Ю Сик несмотря на то, что он с трудом прошёл специальную вступительную комиссию, был вынужден покинуть Академию Сонджин, престижную школу, в которую ранее поступил.

«Он полностью потерял самообладание».

- Эй, Кан Ю Сик! - рычащий голос, которым он обычно отчитывал учеников ниже среднего уровня в своем Серебряном классе.

Для Кан Ю Сика это прозвучало как раздраженный голос человека, имеющего дело с новичками.

- Да, - Кан Ю Сик ответил кривой улыбкой.

- ...Ты улыбаешься?

Он не просто улыбался, а скорее ухмылялся, слегка приподняв один уголок рта. В тот момент, когда Ли Хен Чан увидел это выражение, на его лбу запульсировала вена.

Сколько ругательств и физических упреков ему пришлось вынести после того, как из-за инцидента с этим мелким придурком его потащил к директору? Из-за ошибки этого неуклюжего парня он потерял почти половину своей зарплаты, а повышение до старшего инструктора, запланированное на следующий год, пошло прахом.

Быть осмеянным таким образом вместо того, чтобы просить прощения? Это был невыносимый позор для Ли Хен Чана, который правил своими учениками как диктатор.

– Я не буду стесняться в выражениях. Кан Ю Сик. Если ты не хочешь быть неудачником, тебе лучше следить за своим языком, ты, кусок...! – тихим голосом, угроза Ли Хен Чана была пропитана ядом и сопровождалась намерением убить, он начал агрессивно напирать на Кан Ю Сика, оказывая физическое давление на его тело.

Это было беспрецедентное упорство в применении силы к студенту, особенно к пациенту. Учитывая состояние Кан Ю Сика с заболеванием легких, это могло привести к затруднению дыхания, и действительно, до его регрессии Кан Ю Сик терял сознание при таких обстоятельствах.

В прошлой жизни, из-за бесчисленных пробуждений и обмороков, вызванных этим давлением, он несколько раз валялся полу. В конце концов, он подписал заявление о переводе, которое принёс этот инструктор, отчаявшись жить под его угрозами.

«Этот парень, какое забавное создание».

Тем не менее, нынешний Кан Ю Сик только улыбнулся на его угрозы. Поскольку у него не было заболевания легких, вызывающего затруднение дыхания, он слишком привык к таким вещам, чтобы испугаться бесполезных угроз Ли Хен Чана.

– Вы в порядке?

Относительно его попыток запугивания.

– Что? Этот парень действительно...

Когда Ли Хен Чан угрожающе приподнял рукав, Кан Ю Сик улыбнулся и достал что-то из-под одеяла.

– Та-да! Как ты думаешь, что это...?

То, что было извлечено, оказалось мобильным телефоном, который записывал окружение Кан Ю Сика в течение 24 часов, не пропуская ни секунды.

Инструктор поинтересовался, почему он достал свой телефон и почему у него такое самодовольное лицо. Поняв всё, глаза Ли Хен Чана расширились, и он немедленно бросился, чтобы забрать его.

– Я уже загрузил это.

Но к тому времени, как он схватил телефон, уже появилось уведомление о завершении загрузки, и лицо Ли Хен Чана побелело.

– Ты, ты, какого хрена ты делаешь...!

– Эй, успокойтесь. Если вы случайно разобьете телефон, все это будет выложено в Интернет по-настоящему.

В своей ярости Ли Хен Чан поспешно ослабил хватку своего сжатого кулака, не осознавая этого, и телефон упал на одеяло с мягким стуком.

Спокойно взяв его в руки, как бы подчеркивая ситуацию, Кан Ю Сик пристально посмотрел на взволнованного Ли Хен Чана.

– Ты... ты знаешь, что ты сейчас делаешь? Если это всплывет, администрация школы...

– Они пойдут на все, чтобы заставить меня замолчать, верно? Глава академии будет дергать за ниточки со СМИ и Ассоциацией охотников?

– Т-точно!

Пока Ли Хен Чан заикался, пытаясь донести свою точку зрения, Кан Ю Сик усмехнулся.

– Это пугает. Обладая властью главы академии, кто-то вроде меня может легко исчезнуть с лица земли без следа... Но я не думаю, что только я могу исчезнуть.

– ...Что?

В ответ на вопрос Ли Хен Чана Кан Ю Сик небрежно бросил газету с соседнего столика на пол. Заголовок на первой полосе освещал новость о том, что учебное заведение охотников при престижной военной академии Сонджин вошло в топ-3.

- Добравшись до вершины, если распространится новость о том, что один учитель нанёс ученику травму во время имитируемого боя, а затем начал угрожать пострадавшему, директор академии будет в восторге, верно?

- Ты... ты...

- Лишение должности преподавателя – это только начало. Оно распространяется на лишение привилегий охотника за такое угрожающее поведение. Я почти уверен, что они могли бы раскопать ещё что-нибудь... О, вы преподаете уже несколько десятилетий, не так ли?

Не только лишение его преподавательской должности, но и потенциальное навешивание ярлыка преступника и отправка в следственный изолятор, предназначенный исключительно для охотников. Когда Ли Хен Чан представил мрачную обстановку такого учреждения, его лицо побледнело, а руки неудержимо задрожали.

В классе он правил как тиран, но, столкнувшись с угрозой потерять всё, он немедленно съезжился – настоящий трус. В этом и заключалась сущность отброса, известного как Ли Хен Чан.

- Ну, чего ты хочешь...?

У него больше не было сил угрожать, у него не было иного намерения, кроме как каким-то образом избежать этой ситуации. Возможно, в голове инструктора уже были мысли о том, как управлять ситуацией позже, чтобы похоронить его.

«Первоначально, вероятно, это было из ревности к таланту Ким Чжин Хека. Я несколько раз сталкивался с ним, клялся отомстить после проигрыша в матче, тайно атаковал в подземелье и в итоге получил травму. Возможно?»

Несмотря на то, что в то время было много шума из-за проблем с судом над Ким Чжин Хеком несмотря на то, что Ю Сик учился в другой школе, он ясно помнил это. В этой ситуации он по своей сути был трусливым человеком, чье достоинство, в конечном итоге, было бы запятнано даже без его вмешательства.

Однако Кан Ю Сик решил полностью воспользоваться представившейся ему возможностью.

«Давайте опробуем этот изменённый навык, пока мы этим занимаемся».

Слабо улыбнувшись, Кан Ю Сик взглянул на дрожащего Ли Хен Чана.

- Учитель. Нет, Ли Хен Чан.

Хотя Ли Хен Чан вздрогнул от призыва Кан Ю Сика, он не двинулся дальше. Было очевидно, кто сейчас держит бразды правления в своих руках.

- Ты хочешь продолжать так жить? Пьянствовать, водить спортивные автомобили, расточать себя предметами роскоши, которые не соответствуют твоему стилю, и вести себя высокомерно перед другими.

- ...

- Может, мне просто загрузить это?

- Н-ну, да... Это верно.

- Так ли это?

- Да, это так!

Кан Ю Сик сидел на краю кровати с довольной улыбкой, в то время как Ли Хен Чан, стиснув зубы, издал крик.

Увидев дерзкий жест Ли Хен Чана, он вздрогнул, но оппонент сразу же опустил свое тело в знак подчинения. Кан Ю Сик мягко положил руку ему на плечо и слегка надавил. Как будто на него давило огромное давление, тело Ли Хен Чана постепенно опускалось вниз, пока он, в конце концов, не опустился на колени, склонив голову в знак поражения.

Наблюдая за этим зрелищем, Кан Ю Сик приблизил свои губы к уху Ли Хен Чана с довольным выражением лица.

- На этот раз я оставляю все как есть, чтобы ты мог продолжать так жить.

Когда тело Ли Хен Чана задрожало от облегчения. Кан Ю Сик прошептал, словно подбадривая его.

- Теперь, какие слова ты должен сказать здесь?

В ответ на вопрос Кан Ю Сика Ли Хен Чан слегка закатил глаза и ответил с подобострастным выражением лица.

- Большое вам спасибо за ваше понимание! Отныне я буду жить по-доброму!

Ответ Ли Хен Чана был именно таким, как хотел Кан Ю Сик, заставив уголки рта Кан Ю Сика

приподняться.

– И все благодаря мне, да?

– Да, это верно. Это все благодаря Кан Ю Сику! Ты мой благодетель!

Как будто отвергая эту идею, внутренне лелея мысли о мести, Ли Хен Чан стиснул зубы.

– Да, да. Запомни это хорошенько, – однако, что бы ни случилось в будущем, Ли Хен Чан не расскажет об этом Кан Ю Сику. – Ты у меня в долгу.

Сегодня этот зуб будет удален полностью.

[Условие долговых отношений выполнено.]

[Принудительный должник «Ли Хен Чан». Оценка долга: класс А.]

– Ах... нет... нет...

Когда появилось уведомление, ранее лукаво сияющее лицо Ли Хен Чана слегка напряглось, и вскоре после этого его зрачки жалобно задрожали, а цвет лица стал мертвенно-бледным.

То, что было понято, было не интеллектуальным пониманием, а страхом, запечатленным в глубинах души. С усилением «кредитора» посредством регрессии пришло четкое понимание своего положения должника из-за рейтинга долга.

Увидев это жалкое зрелище, Кан Ю Сик посмотрел на него сверху вниз с довольной улыбкой.

– Я оставляю остаток своей школьной жизни в ваших умелых руках, мистер Ли Хен Чан.

<http://tl.rulate.ru/book/44193/1566679>